РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Биусов И.М.

Художественные миры баллады А. Башлачёва «Грибоедовский вальс»

Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение «Лицей № 15»

(Россия, Вышний Волочек)

doi:10.18411/spc-22-07-2020-05

ids: sciencepublic-22-07-2020-05

Аннотация

В основе статьи – результаты научно-исследовательской работы в области отечественной рок-поэзии. Актуальность работы видится в обращении к творчеству А. Башлачёва, рассмотрении его значения для отечественного литературного процесса, что остаётся недостаточно исследованным. Цель работы – анализ художественных миров жанровой структуры баллады А. Башлачёва «Грибоедовский вальс».

Ключевые слова: рок-поэзия, жанр баллады, художественный мир, Башлачёв.

В центре нашего внимания – песенный текст А. Башлачёва «Грибоедовский вальс» (1983), неоднократно становившийся объектом внимания исследователей [1, 2, 3, 6]. Отталкиваясь от авторского обозначения жанра, мы рассмотрим произведение А. Башлачёва в аспекте такого конструктивного элемента, как «двоемирие».

Известно, что стихотворение имеет несколько названий – «Грибоедовский вальс» / «Баллада о Степане» / «Наполеон», что позволяет привлечь к исследованию широкий литературно-исторический контекст [2]. В то же время факт написания стихотворения после выступления в Череповце Анатолия Кашпиrowsкого, известного экстрасенса [4, 37], позволяет выйти на внелитературные ряды, повлиявшие на создание данного текста [7]. Выступление экстрасенса отражён в стихотворении Башлачёва, где главный герой под воздействием сеанса некоего «гипнотизёра» меняется до неузнаваемости.

Песенный текст, согласно авторскому определению, является балладой. В нем отражены основные признаки данного жанра: двоемирие, необычность сюжета, неожиданный финал (развязка), трагическое «несоединение» героев (Степан из сна и Степан из реальности – несоединимы) [5].

Однако следует отметить, что балладное двоемирие здесь замещается так называемым «многомирием», что обусловлено трансформацией традиционного балладного жанра поэтикой постмодернизма, к которой тяготеет творчество Башлачёва. Герой существует в нескольких мирах: мир совхоза «Победа», мир «запеланной маленькой сцены» и мир гипнотического сна. Все эти миры не имеют отчётливой связи между собой. В каждом из них Степан предстает перед нами разным человеком. В мире совхоза «Победа» он обычный водовоз, который «приставлен» к машине:

В отдалённом совхозе «Победа»

Был потрепанный старенький «ЗИЛ».

А при нём был Степан Грибоедов,

И на «ЗИЛ»е он воду возил [4, 37].

Важно отметить, что необычность Степана, его личностные качества начинают проявляться во время приезда в их совхоз «гипнотизёра». Как пишет автор, гипнотизёр «над тёмным народом смеялся». Против этого «артиста» и выступает герой баллады:

...чтоб проверить обман,

Из последнего ряда поднялся

Водовоз Грибоедов Степан [4, 38].

Здесь мы видим, что герой чувствует в себе силу и смелость, не пугается «фокусов» гипнотизёра. Но попадая в мир «заплёванной сцены», герой начинает меняться, сознание его трансформируется. Он перестаёт быть «Грибоедовым Степаном», личность его гиперболизируется до масштабов исторического деятеля – императора Наполеона Бонапарта. Мир гипнотического сна наиболее ярок и значим в судьбе Степана, именно в нём герой ощущает моральный подъём, начинает чувствовать себя личностью, которая способна на большие свершения, что противоречит его будничному, реальному миру, соответствующему существованию советского мужчины эпохи застоя:

И поплыли знакомые лица...

И приснился невиданный сон –

Видит он небо Аустерлица,

Он не Стёпка, а Наполеон!

<...>

Был неистовым он Бонапартом,

Водовоз Грибоедов Степан [4, 38].

Обращение к эпохе застоя видится очень важным, поскольку образ героя Башлачёва содержит в своей структуре внелитературные компоненты, восходящие к данной историческому периоду развития страны. Согласно социологическим исследованиям, советский мужчина в 1970-х - начале 1980-х гг. не мог полноценно себя реализовать, не мог стать опорой, обеспечивающим благосостояние семьи. Подобная трагическая концепция мужчины была представлена в киноискусстве и литературе: «Обмен» (1969) Ю. Трифонова, «Москва-Петушки» (1969) В. Ерофеева, «Старший сын» (1968) и «Утиная охота» (1970) А. Вампилова, «Полёты во сне и наяву» (1982) и «Храни меня, мой талисман» (1986) Р. Балаяна, «Отпуск в сентябре» (1979) В. Мельникова и др. Это позволяет нам рассматривать балладу А. Башлачёва в контексте литературной эпохи, создавшей особого героя, «маленького человека», который хочет, но не может себя реализовать.

Неожиданный финал стихотворения также варьирует жанровый признак баллады. Осознание себя личностью усиливается у героя, но Степан не видит условий для существования себя как личности. Его «связала» жизнь «маленького человека» и он не верит в собственное «освобождение».

Наличие многих миров напоминает настоящий вихрь. Тот вихрь, который, по нашему мнению, Башлачев назвал вальсом. Конкретизация вальса – «Грибоедовский» – вызывает ассоциации с образом Чацкого, героем комедии «Горе от ума». Подобно Степану Грибоедову, Чацкий является героем «мысли». Он не бросается на вражеские полки, не спасает людей и т.п. Он герой другого плана. Бросив вызов фамусовскому обществу, он так и не обрел сторонников. Никто из действующих лиц комедии Грибоедова не воспринимает Чацкого героем. Только одному читателю он видится сильным и умным человеком. Степан Грибоедов у Башлачёва, в свою очередь, является героем только во время гипнотического сеанса. Он так же, как и Чацкий, не имеет и не может иметь союзников, потому что его действия представляют внутреннюю борьбу. Она видна только автору, герою и читателю/слушателю. Судьба Чацкого и Степана Грибоедова как бы начинает «кружить» и «поглощать» героев, словно вихрь. И в конце концов всё заканчивается тем, что Чацкий уезжает, а Степан Грибоедов заканчивает жизнь самоубийством («Улыбаясь, глядел из петли» [4, 39]).

Таким образом, «многомирие» «Грибоедовского вальса» А. Башлачёва позволяет раскрыть трагичность главного героя, являющегося отражением человека советской эпохи.

1. Гавриков В.А., Кляченко Е.А. Тема власти в творчестве Александра Башлачёва: образы Сталина и Наполеона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 178-187.
2. Данилова Н.К. «Грибоедовский вальс» А. Башлачёва в контексте литературы // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 12. – С. 53–58
3. Иванов Д.И. А. Башлачёв «Грибоедовский вальс» (опыт анализа поэтического текста) // Филологические штудии. – 2005. – Вып. 9. – С. 134–145
4. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2010. – 440 с.
5. Магомедова Д.М. К специфике сюжета романтической баллады // Поэтика русской литературы: Сб. ст. / Рос. гос. гума-нитар. ун-т ; редкол.: Н.Д. Тамарченко (отв. ред.) и др.]. – М.: РГГУ, 2002. – С.39-44.
6. Ступакова Е.Ю. «Баллада о Степане» А. Башлачёва: метаморфозы жанра // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2018. – № 18. – С. 13-21.
7. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 575 с.

Магомедов Д.М.

Языковые средства выражения синтаксических связей в дагестанских языках

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi:10.18411/spc-22-07-2020-06

idsp: sciencepublic-22-07-2020-06

Аннотация

Статья посвящена исследованию языковых средств выражения синтаксических связей в дагестанских языках. Синтаксическая связь как способ соединения слов выполняет конструктивную функцию. Благодаря синтаксической связи словосочетание и предложение становятся полноправными языковыми единицами, обладающими формальной и смысловой законченностью.

Как правило, синтаксическая связь рассматривается как явление, имеющее определённую форму и содержание.

Содержательную сторону синтаксической связи представляют синтаксические отношения. Синтаксическими отношениями считаются соединения слов, частей предложения и самостоятельных предложений в тексте.

Обычно синтаксические отношения подразделяют на предикативные, которые осуществляются при связи подлежащего и сказуемого, и непредикативные, среди которых выделяют определительные, объектные и обстоятельственные отношения.

Ключевые слова: подлежащее, сказуемое, синтаксическая связь, определение, определяемое слово, словосочетание, предложение.

Abstract

The article is devoted to the study of linguistic means of expressing syntactic relations in Dagestan languages. Syntactic communication as a way of connecting words performs a constructive function. Due to the syntactic connection, the phrase and sentence become full-fledged language units with formal and semantic completeness.

As a rule, syntactic communication is considered as a phenomenon having a certain form and content.

The content side of syntactic communication is represented by syntactic relations. Syntactic relations are considered to be combinations of words, parts of sentences and independent sentences in the text.